

Цюань Юйчэнь был нелюдимым, а вот Лу Циньмо — вовсе нет. Духи-слуги здесь встречались самые разные: современные и древние, в человеческом облике и в облике животных. Но без единого исключения все они были сильнее Лу Циньмо.

Лу Циньмо: «...»

Разве такое можно терпеть? Конечно, нельзя.

Но даже если терпеть не хотелось, ничего поделать было нельзя. Здесь учились гении, значит, и их духи-слуги неизбежно были очень сильными.

— Эй, мелкий призрак, тот парень из семьи Цюань и правда взял тебя в духи-слуги? — спросила старая черепаха.

Лу Циньмо, которого только что хорошенько избили, тайком стиснул зубы, а потом сдущся, словно проколотый мяч, и без сил ответил:

— Нет.

— А-а. Я так и думал, — сказала старая черепаха.

Во время обеда Цюань Юйчэнь увидел Лу Циньмо с синяками и распухшим лицом и на мгновение замолчал.

Через некоторое время он всё-таки сказал:

— Извини.

Мир духов-слуг на самом деле был очень прост: сильный правит. Цюань Юйчэнь являлся гением, каких не появлялось несколько тысяч лет, и обладал огромной силой. Поэтому его дух-слуга, разумеется, вызывал у множества людей любопытство. Одновременно находилось немало тех, кто был недоволен Цюань Юйчэнем и хотел бросить вызов его духу-слуге.

Хотя Лу Циньмо на самом деле не являлся духом-служгой Цюань Юйчэня, остальные этого не знали.

На извинение Цюань Юйчэня Лу Циньмо ничего не ответил. Сейчас у него в голове была только одна мысль: если ты действительно чувствуешь вину, тогда ночью дай мне как следует тебя пообнимать. Вот сниму печать — и сам всем отплачу.

Но, похоже, даже самому Лу Циньмо эта мысль казалась неловкой, поэтому вслух он её не

произнёс.

Увидев, что Лу Циньмо молчит, Цюань Юйчэнь решил, будто тому слишком больно, чтобы разговаривать, и почувствовал себя ещё виноватее. Он даже не пошёл обедать, а отвёл Лу Циньмо в кабинет председателя ученического совета.

— Ты не будешь есть? — спросил Лу Циньмо.

Цюань Юйчэнь покачал головой.

— Не к спеху. Сначала вылечим твои раны.

— А.

Лу Циньмо кивнул.

А потом вдруг почувствовал себя неловко: если он ходит весь избитый, разве это не показывает, что он слабак?

Цюань Юйчэнь взглянул на Лу Циньмо и полностью залечил его раны.

Главный герой и правда есть главный герой: духовной силы у него было невероятно много. Лу Циньмо неподвижно смотрел на руки Цюань Юйчэня, пока тот творил заклинание, а затем спросил:

— Ты часто пользуешься этим исцеляющим заклинанием?

Цюань Юйчэнь посмотрел на него и покачал головой.

— У меня не было духа-слуги. Пользуюсь впервые.

— А.

Лу Циньмо посмотрел на него и подумал, что перед ним просто образцовый хороший мальчик.

Духам-слугам тоже требовалась пища, но Лу Циньмо сказал, что ему достаточно немного жизненной энергии. Цюань Юйчэнь кивнул и собрал несколько струек собственной жизненной энергии, передав их Лу Циньмо.

Когда после обеда Лу Циньмо вернулся в класс, он обнаружил, что прежде заносчивая старая

черепаха теперь вяло лежит, совершенно потеряв боевой дух.

— Что с тобой?

Лу Циньмо заинтересовался.

Старая черепаха обиженно посмотрела на него.

— Этот парень из семьи Цюань вызвал моего хозяина на бой.

— И он один уложил и тебя, и твоего хозяина? — Лу Циньмо окинул старую черепаху взглядом с головы до ног.

После заключения контракта дух-слуга и хозяин считались единым целым, так что бой обязательно шёл двое против одного.

Старая черепаха не стала спорить со словами Лу Циньмо, только её взгляд стал ещё более обиженным. Лу Циньмо невольно показалось это забавным, хотя в душе он немного удивился. Он действительно не ожидал, что Цюань Юйчэнь так поступит.

Это ещё сильнее укрепило впечатление Лу Циньмо о Цюань Юйчэне как о хорошем человеке. Вот ведь — защищает даже призрака, с которым ещё не заключил контракт.

— И после этого ты ещё говоришь, что не его дух-слуга, — сказала старая черепаха.

Лу Циньмо покачал головой.

— Правда не его.

— Тогда почему он так тебя защищает?

— Он меня сюда привёл. Ты издеваешься надо мной — значит, бьёшь по его лицу.

После этих слов Лу Циньмо старая черепаха замолчала.

Через долгое время она наконец сказала:

— Похоже, и правда так.

В машине по дороге домой после занятий.

Лу Циньмо смотрел в окно. Через некоторое время он перевёл взгляд на Цюань Юйчэня, который печатал на клавиатуре, и сказал:

— Спасибо.

Пальцы Цюань Юйчэня замерли, а затем кончики ушей постепенно покраснели.

Конечно, он понимал, за что Лу Циньмо благодарит его.

У него не было друзей.

Поэтому это короткое «спасибо» вызвало в сердце Цюань Юйчэня незнакомое ощущение.

Оно очень напоминало дружбу.

Слово «угу» застряло у него в горле, и в итоге Цюань Юйчэнь так ничего и не сказал.

Ночью.

Когда Цюань Юйчэнь закрыл глаза, Лу Циньмо убедился, что тот заснул, и снова проявился.

Обняв Цюань Юйчэня, Лу Циньмо вскоре опять заснул.

Цюань Юйчэнь открыл глаза.

После сегодняшних событий расстояние между ним и Лу Циньмо действительно немного сократилось.

Он даже начал склоняться к тому, чтобы считать Лу Циньмо другом.

Но, ощущая обнявшие его руки, Цюань Юйчэнь всерьёз задумался: не стоит ли ему как следует поговорить с Лу Циньмо?

Помолчав, он всё-таки встал, ушёл в соседнюю комнату, принял душ и лёг там спать.

А Лу Циньмо в одиночку занял огромную кровать и преспокойно проспал до рассвета.

Проснувшись, он снова не увидел Цюань Юйчэня. Но лишь подумал, что тот и правда встаёт очень рано, и на этом всё.

Они вместе позавтракали, потом поехали в школу, потом вернулись после занятий. При такой жизни по маршруту «дом — школа» время действительно летело очень быстро.

— Как ты стал призраком?

Спросил Цюань Юйчэнь в машине.

Лу Циньмо посмотрел на него. В оригинале его отец избивал семью, мать в конце концов не выдержала, сошла с ума и зарезала всех, после чего Лу Циньмо стал призраком.

Лу Циньмо замолчал.

Просто эта трагическая предыстория предназначалась для главной героини. Рассказывать о ней главному герою Лу Циньмо совершенно не видел смысла.

Увидев его молчание, Цюань Юйчэнь больше не стал спрашивать. На самом деле семья Цюань уже давно всё выяснила. Просто из уважения к Лу Циньмо Цюань Юйчэнь не стал просматривать эти сведения. Судя по выражению лица Лу Циньмо, воспоминания там наверняка были крайне неприятными.

Ведь если человек превращается в призрака, перед смертью в нём обязательно должна быть огромная обида.

— Извини.

После долгого молчания сказал Цюань Юйчэнь.

Лу Циньмо посмотрел на него.

— Почему ты постоянно передо мной извиняешься?

Цюань Юйчэнь тоже взглянул на Лу Циньмо. Тот действительно был очень красив — типичный солнечный юноша. В таком возрасте следовало жить беззаботно. Но он уже стал призраком.

Цюань Юйчэнь отвёл глаза.

Лу Циньмо смотрел на него и искренне не понимал: как человек, который извиняется при каждом удобном случае, вообще мог стать тем самым неприступным цветком из оригинала?

Оставалось признать: пометка «только для справки» у исходного сюжета была по-настоящему издевательской.

Ночью.

Лу Циньмо снова обнял Цюань Юйчэня за талию.

Цюань Юйчэнь снова открыл глаза, поднялся, ушёл в соседнюю комнату, принял душ и лёг спать.

<http://bllate.org/book/23949/2744875>